

УДК 008

И. Ф. Петров, Л. И. Петров

ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается категория «духовная жизнь», несущая большую смысловую нагрузку, при анализе общества как социального целого, раскрываются тенденции и закономерности функционирования, изменения и развития духовных явлений, их место и роль в обществе.

Ключевые слова: духовная жизнь, духовная деятельность, духовные потребности, духовные отношения.

I. F. Petrov, L. L. Petrov

STUDY OF THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY: SOCIOLOGICAL APPROACH

This article deals with the category of «spiritual life», which carries great meaning in the analysis of society as a social whole, reveal trends and patterns of operation, changes and development of spiritual phenomena, their place and role in society.

Keywords: spiritual life, spiritual work, spiritual needs and spiritual relationships.

Управление процессами духовной жизни общества предполагает их всестороннее исследование. Такого рода исследования на теоретическом и конкретно-эмпирическом уровнях позволяют раскрыть тенденции и закономерности функционирования, изменения и развития духовных явлений, их место и роль в обществе. Эта работа сопряжена с немалыми трудностями, вызванными сложностью объекта изучения.

Интерес к исследованиям духовной жизни обусловлен закономерным возрастанием роли науки, искусства, образования и других важнейших сторон духовной жизни в настоящее время. Это объясняется рядом причин:

- во-первых, потребностями развития учения об общественном сознании и уточнения самой категории общественного сознания;

- во-вторых, потребностями развития учения о духовной культуре. Раскрывая содержание духовной культуры, определяя ее как явление, исследователи соотносят культуру с духовной жизнью;

- в-третьих, потребностями в методологии анализа явлений духовной жизни при проведении конкретно-социологических исследований;

- в-четвертых, потребностями, связанными, в частности, с разработкой системы ее категорий (А. К. Уледов).

Следовательно, сама общественная практика проявляет глубокий интерес к изуче-

нию духовной жизни, к ее методологическим проблемам. Отметим, что при исследовании духовной жизни используются различные аспекты изучения ее явлений: гносеологический, социологический, аксиологический и др. Взятые в совокупности, они могут воссоздать объективную картину жизни во всем ее многообразии, показать внутреннюю структуру, процессы, многогранную деятельность личности. В философской и социологической литературе существует множество точек зрения относительно духовной жизни, ее места в системе категорий и т. д. Однако до сих пор нет фундаментальных трудов, посвященных анализу духовной жизни как специфическому общественному феномену, в нашем аспекте рассмотрения. В разное время проблеме уделяли внимание: Н. Б. Биккенин, В. С. Барулин, Д. К. Гордеев, В. А. Демичев, В. В. Журавлев, М. Т. Иовчук, А. К. Уледов, М. Ковальзон, Г. Г. Караваев, С. В. Попов, В. П. Тугаринов, А. Д. Шершунов, М. В. Яковлев и др. Существующая потребность в определении духовной жизни общества как исходного понятия, которое позволяло бы разрабатывать и операционные понятия для анализа явлений духовной жизни на различных уровнях организации общества, по-прежнему актуальна. Речь идет об определении не только понятия духовной жизни, но и других понятий, выражающих основные компоненты духовной жизни

и их связи, о принципах анализа явлений духовной жизни.

Следует сказать, что за последнее время сделано немало. В частности, в научном обиходе с успехом используются понятия духовной сферы, культурного уровня социальных групп, культурной среды, социальных типов и др. Однако процесс уточнения существующих понятий и введение новых является весьма сложным и отстает от практики конкретных социологических исследований.

Из всей совокупности методологических проблем исследования феномена наиболее подробного рассмотрения требует многоаспектный подход к изучению культурных потребностей личности, принцип дифференцированного подхода и др.

Характеристика духовной жизни в гносеолого-социологическом плане позволяет при анализе общественных явлений не упускать из виду зависимость духовной жизни личности от материальной и вместе с тем акцентировать внимание на ее особенностях. «Духовная жизнь общества по своей сути есть реальный процесс существования людей, а по своему осуществлению – способ общественной жизнедеятельности и относительно самостоятельная сфера, связанная с производством и распространением сознания и удовлетворением духовных потребностей людей» [1 с. 38].

Приведенная формулировка духовной жизни, хотя и является достаточно общей, имеет методологическое значение для данной работы на всех ее уровнях, в том числе и на конкретно-социологическом. На этом уровне общее, необходимое в явлениях духовной жизни раскрывается в единстве с особенным и частным, исследуются реальные процессы духовной жизни локальных социально-культурных образований, причем анализируются явления по преимуществу в плане их функционирования.

Определение духовной жизни как способа жизнедеятельности и относительно самостоятельной общественной сферы позволяет выделить и более высокие уровни объяснения явлений духовной жизни. В частности, самый высокий из них – уровень общесоциологической теории, в рамках которой раскрывается духовная жизнь как реальный процесс жизнедеятельности, а также обосновывается ее место в социологической структуре общества. Далее, анализ духовной жизни и ее специфики, как относительно самостоятельной общественной сферы, может осуществляться на уровне специальной социологической теории духовной жизни.

Конкретные социологические исследования подвели нас к постановке вопроса о локальных социально-культурных образованиях как формах существования общества в целом, о культурной жизни этих образований, вбирающих в себя определенные стороны духовной жизни общества и обладающих в то же время своей спецификой.

Что общего и в чем различие между культурными потребностями различных социально-демографических групп, уровней, типов? Подобного рода вопросы неизбежно встают в связи с конкретными исследованиями. Их решение предполагает обоснование вполне определенных понятий, характеризующих культурные потребности отдельных социальных групп. Например, понятие «молодежная культура» давно и с успехом используется учеными, в том числе зарубежными. В частности, ими оперировали Т. Парсонс, Р. Линтон, А. Коэн, Д. Коулмен, К. Кенистон, Г. Сиболд, Ч. Рейч, Т. Розак, О. Тоффлер и др. Исходя из их мнения, культура общества не только многообразна, но и мозаична, она состоит из различных культурных подгрупп (со своими интересами и потребностями), выделяемых на основе территориальных, национальных, религиозных, демографических признаков [2].

«По сути дела мы живем в эпоху взрывообразного роста субкультуры», – заявляет О. Тоффлер, считая, что общество имеет тенденцию раскалываться на мелкие части субкультуры [3]. С ним соглашается Ч. Бидуэл, говоря, что внутренняя дифференциация современного общества обнаруживается в культуре и обусловлена различиями в профессиях, возрасте, религиозной принадлежности, национальном самосознании, просто во вкусах и предпочтениях. Исходя из сказанного, выделяются субкультуры национально-этнических групп, религиозных сект, спортивных команд, болельщиков и даже гангстерских банд [2]. В таком случае правомерно будет выделение и социально-психологических типов и их культурных потребностей, а также уровней развития этих потребностей. Основанием для их выделения является общность, совпадение культурных потребностей и интересов, вкусов, развлечений, мотивов деятельности в сфере досуга, характерных для выделяемых социальных групп. Несмотря на существование возрастных, профессиональных, образовательных или других социальных различий, их культурные потребности достаточно однородны, просматриваются сходные позиции и настроения, проявляющиеся, главным образом, в сфере досуга, мало затрагивая бытовые и семейные отношения. Эта определенная культурная автономия, исполняющая функцию социализации личности, формирования ее духовного мира.

Мы будем придерживаться мнения А. Коэна, отмечающего, что «субкультура – это “культура в культуре”, имеющая достаточно четкие контуры. Она включает знания, верования, цели и ценности, суждения и оценки, нравы и вкусы, жаргон и манеры поведения, предрассудки и предубеждения, характерные для социальной группы и разделяемые ее членами» [4]. К этой множественной

системе субкультур относятся и «культуры» выделенных уровней и типов и как их выражение – культурные потребности и интересы в сфере досуга.

Духовная жизнь является необходимым компонентом социального бытия человека. В начале человеческой истории производство сознания было непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей. То же самое относится к духовному производству, как оно проявляется в языке политики, законах, морали, религии, метафизики и т. д. того или другого народа (Шершунов А. Д.). С ускорением развития общества духовная жизнь приобрела относительную самостоятельность, утвердились многочисленные формы духовной жизнедеятельности. Тем не менее, зависимость ее от материальной жизни сохранилась.

Духовная жизнь выступает и как относительно самостоятельная специфическая сфера жизни общества вследствие ее объективации как внутреннего основания личности. «Сферами жизни общества являются социальные образования, включающие в свое содержание прежде всего те или иные виды материальной и духовной деятельности, общественные отношения как формы деятельности и общественные потребности, обуславливающие деятельность людей. Взятые в совокупности, названные компоненты позволяют составить представление о сферах как подсистемах общества, способных обслуживать последнее.

Понятие “духовная сфера общества” конкретизирует содержание понятия “духовная жизнь общества”. Им охватывается не вся духовная жизнь, а лишь один из ее слоев, или уровней, связанный со специализи-

рованным (профессиональным) духовным производством, с функционированием социальных институтов (идеологических и научных учреждений, театров, библиотек, музеев, школ и т. д.), создающих и распространяющих духовные ценности. В духовную жизнь входит наряду с профессиональным производством и непрофессиональное, наряду с организованной системой распределения духовных ценностей – стихийное и т. д. Духовную сферу можно рассматривать как целенаправленно организуемую обществом духовную жизнь людей» [1, с. 35].

Таким образом, в исследованиях духовной жизни как сферы следует исходить из понимания ее как реального процесса жизнедеятельности людей, что и является методологическим требованием социологического подхода к анализу духовной жизни и рассмотрению ее как способа социальной жизнедеятельности людей и как относительно самостоятельной сферы общества.

Применение принципа системности в исследованиях духовной сферы позволяет глубже раскрыть ее специфику и функционирование, возможности управления духовными процессами, а также представить духовную жизнь как внутренне упорядоченную, устойчивую целостность, обладающую системными качествами и специфическими закономерностями (Б. П. Гусев, Л. И. Казакова, В. Ф. Рябов, Г. И. Прибытков и др.).

Представление о духовной сфере как совокупности тесно связанных между собой компонентов, как определенной целостности вытекает из положения об обществе как «социальном организме», «органической системе», развивающейся в целостность: «Органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы» [5].

Как следует из проведенного нами анализа, среди исследователей нет единства мнений относительно элементов системы духовной жизни. И главная причина заключается в разнице взглядов на то, что принимать за основание структурного деления духовной сферы, какие критерии позволяют не только эмпирически, но и теоретически обоснованно подходить к выделению соответствующих элементов. Эта проблема отражена в работах С. Н. Михайлова, В. Н. Шубкина, Ж. Ошавкова, В. М. Краснова, Э. С. Маркаряна, Ю. К. Плетникова, В. Г. Афанасьева, А. В. Маргулиса, В. П. Рожина, Г. И. Прибыткова и др.

Если исходить из комплексного критерия, включающего потребности, тип деятельности, общественные отношения и субъектов деятельности и отношений [1, с. 52], то можно выделить следующие основные элементы духовной сферы: духовная деятельность; духовные потребности; духовные отношения.

Человеческая деятельность осуществляется в двух основных, или наиболее общих, формах: материальной и духовной. Критерием их разграничения является предмет деятельности и ее результаты: «Две формы объективного процесса: природа (механическая и химическая) и целеполагающая деятельность человека» [6]. По своему характеру любая деятельность является общественной, «даже и тогда, когда я занимаюсь научной и т. п. деятельностью, – деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими, даже и тогда я занят общественной деятельностью, потому что я действую как человек» [7, с. 118].

Известно, что основу духовной жизни составляет духовная деятельность. По мнению Л. П. Буевой, «духовная деятельность представляет собой процесс целенаправленного систематизированного отражения действи-

тельности, ее результатами являются преобразования в сфере общественного сознания. В современных условиях это, как правило, профессиональная деятельность. В качестве ее наиболее общих видов можно выделить научное познание, ценностное сознание, целеполагание, прогнозирование и программирование» [8, с. 87].

В то время как материальная деятельность является практическим самоутверждением человека, духовная – теоретическим. Духовная деятельность есть «деятельность моего всеобщего сознания как таковая, является моим теоретическим бытием как общественного существа» [7, с. 119]. По объему духовная деятельность шире и богаче по содержанию, чем теоретическая, т. к. осуществляется на разных уровнях – теоретическом и социально-психологическом.

Особенности духовной деятельности, ее специфические черты наиболее отчетливо проявляются в духовном производстве, которое составляет основу духовной деятельности. Его спецификой, как известно, является производство идей, взглядов, представлений и т. п. – всего того, что мы называем общественным дознанием и духовными ценностями. И здесь речь идет о производстве сознания в его исторически конкретных формах. При этом на раннем этапе формирования общественного сознания, как отмечалось, оно непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Однако эта тенденция сохраняется и тогда, когда духовная деятельность, умственный труд отделяются от материальной деятельности.

Другими элементами духовной сферы выступают духовные потребности. Связь духовных потребностей и духовной деятельности носит двусторонний характер: с одной стороны, потребность стимулирует деятельность, с другой – сама деятельность стано-

вится предметом потребности. Более того, деятельность вызывает формирование новых потребностей потому, что она сама нуждается в средствах, необходимых для ее осуществления. Это обстоятельство оказывается решающим для понимания специфики духовной жизни. Если эволюция животного мира имеет своими результатами совершенствование органов потребления и приспособление к условиям среды на основе естественного отбора, то развитие духовной жизни обусловлено, в конечном счете, созданием новых средств духовной деятельности, производства сознания, духовных ценностей как особого вида деятельности, обеспечивающего существование и развитие человеческих сообществ.

Генетически духовные потребности можно рассматривать в качестве основы, определяющей становление духовной жизни. Анализируя употребление самого термина, мы обнаруживаем несколько его аспектов. «Прежде всего, это стремление к обладанию результатами духовного производства: приобщение к науке, искусству, философской культуре. Развитие духовных потребностей в этом смысле обусловлено демократизацией образования и функционированием множества институтов культуры» [9, с. 23]. Более глубокое понимание духовных потребностей характеризуется, по мнению А. Г. Здравомыслова, тем, что сами они рассматриваются в качестве форм выражения потребностей материального порядка и социальных отношений. С этой точки зрения развитие духовных потребностей выступает как арена столкновения противоположных позиций на поприще сознания.

Следующий аспект рассмотрения понятия духовных потребностей относится к проблеме развития личности. Так, личность воспринимает массу внешних воздействий, однако это не означает механического следования или подчинения им. По мнению

Г. Гегеля, действительность способна иметь для индивида двойное значение, т. к. «влияние, оказываемое на индивида действительностью..., приобретает благодаря индивиду тот абсолютно противоположный смысл, что индивид или предоставляет потоку действительности свободу влияния на себя, или обрывает и преобразовывает его» [10]. Таким же образом обстоит дело и с индивидуальными потребностями личности – она способна действовать под влиянием определенных потребностей, но она способна и противодействовать им, ориентируясь на духовные потребности более высокого порядка.

Духовные потребности наряду с общими чертами имеют и свои особенные, позволяющие отличать их от других, прежде всего от материальных. Так, духовные потребности: теснее связаны с сознанием, их удовлетворение осуществляется главным образом в сфере свободного времени; связь между субъектом и объектом духовных потребностей характеризуется бескорыстием, а процесс их удовлетворения практически безграничен [11].

В процессе духовной деятельности и удовлетворения своих духовных потребностей личность вступает в духовные отношения, также составляющие один из элементов духовной сферы как системы. В самом понятии «духовные отношения» содержится как определенный субъект отношения, так и объективные связи и зависимости между различными видами деятельности, сферами общественной жизни, различными общностями и людьми, выступающими в качестве субъектов духовной деятельности.

Остановимся на взаимосвязи духовного общения и духовных отношений. В философской и социологической литературе подробно рассматривается духовное общение, его средства, формы и др. (Г. Гибш, Л. П. Буева, А. Добрович, М. Н. Перфильев, М. Форверг и др.). Духовное общение, как и духовная

деятельность, есть необходимое условие формирования и развития личности. Любая деятельность предполагает вступление личности в определенные общественные отношения. Вспомним, «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений» [12, с. 36].

Общение выполняет свою специфическую роль в общественном процессе и является не только духовным, но и материальным, социально-реальным процессом, в котором происходит обмен деятельностью, опытом, способностями, умениями и навыками, результатами этой деятельности, предметно воплощенными в материальной и духовной культуре. Посредниками общения являются результаты духовной деятельности – идеи, мнения, ценности, идеалы и материальные вещи – орудия, предметы и средства человеческого труда, материальные объекты, являющиеся носителями социальных ценностей и человеческого опыта [8, с. 110].

Вместе с тем необходимо различать общение как «духовное общение» и как «коммуникацию». Как известно, духовное общение принято рассматривать в качестве одной из форм социального общения. Социальное общение – это взаимосвязь людей, условие человеческого бытия. Сама взаимосвязь обуславливается потребностями жизнедеятельности людей, в процессе которой происходит взаимный обмен результатами деятельности, информацией, психическими состояниями. Видом информационной связи является социальное общение, в котором реализуются общественные отношения [13].

Коммуникация (*communicatio*) – это общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д.; передача определенного содержания от одного сознания к другому (коллективному или индивидуальному) посредством

знаков, зафиксированных на материальных носителях. Она представляет собой социальный процесс, отражающий общественную структуру и выполняющий в ней связующую функцию. В рамках науковедения количественно и качественно исследованы такие формы коммуникации, как публикация, дискуссия, интеллектуальное влияние и т. п. Научная коммуникация – это функциональная подсистема в рамках системы движения научной информации (общение членов одного коллектива, например членов художественной самодеятельности в клубе) для получения нового знания, передача добытой информации другим специалистам, практическое использование знаний и др.

За рубежом проблеме коммуникации уделяли внимание Э. Мунье, Ж. Сартр,

К. Ясперс и др. Эмпирические исследования коммуникации осуществляются социологией, изучающей каналы (печать, телевидение и др.) и аудитории массовой коммуникации [14].

И в заключение отметим, что категория духовной жизни несет большую смысловую нагрузку при анализе общества как социального целого. Ее можно определить только через соотношение с однопорядковой категорией «материальная жизнь общества», пользуясь при этом социологическим подходом, где речь должна идти о субъекте духовной реальности, который осуществляет духовную деятельность, удовлетворяет свои духовные потребности, вступает в духовные отношения. Именно это и определяет понятие «духовная жизнь общества».

Литература

1. Уледов А. А. Духовная жизнь общества. – М., 1990. – 271 с.
2. Иконникова С. Н. Социология молодежи. – Л., 1988. – С. 62.
3. Тоффлер О. Столкновение с будущим // Иностранная литература. – 1992. – № 3.
4. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. – М., 1998. – С. 314.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Критика политической экономии. Глава о капитале. – Т. 46, Ч. 1. – С. 229.
6. Ленин В. И. Конспект «науки логики». Учение о понятии // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 29. – С. 170.
7. Маркс К., Энгельс Ф. // Там же. – Т. 42. – 535 с.
8. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. – М., 1988. – 216 с.
9. Здравомыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории. – М., 1981. – 228 с.
10. Гегель Г. Соч.: в 14 т. – М., 1959. – Т. 4. – С. 164.
11. Коган Л. Н. Духовные потребности и деятельность личности // Философские науки. – 1976. – № 1. – С. 15.
12. Маркс К., Энгельс Ф. // Там же. – Т. 3. – 629 с.
13. Соковнин В. М. О природе человеческого общения. – М., 1983. – 162 с.
14. Н. Старостин Б. А. Коммуникация // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 269.